

П. С. Лемещенко, БГУ, Минск,
зав. кафедрой теоретической и институциональной экономики
экономического факультета Белгосуниверситета,
канд. экон. наук., доцент
Тел.: 222 36 01; 222 35 93; дом. 231 96 64

О КАПИТАЛЕ: КЛАССИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ООБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Правильное определение понятия "капитал" имеет важное значение как с гносеологической, так и с практической точки зрения. Выделение этой категории в качестве самостоятельного объекта изучения объясняется тем, что именно с эпохи возникновения капитала, капиталистического способа производства, по существу, начинается действительная история экономики. До этого был, как известно, период первоначального накопления капитала, или, иначе говоря, предыстория экономики. Естественно, это связано и с развитием экономической науки, поскольку классическое основание экономической науки было также определено именно в этот период.

Категория "капитал" (нем. "Kapital", франц. "Capital") буквально в переводе означает имущество, от лат. "capitalis" — *главная ценность, главное имущество*.

Понимание капитала как накопленного запаса орудий, сырья, имущества, средств существования, денег господствовало практически до выхода в свет основного труда К. Маркса "Капитал". В то же время своеобразие капиталистической эпохи как с точки зрения ее сущности, так и с точки зрения способа и закономерностей использования ресурсов можно уже обнаружить в работе А. Смита "Богатство народов". Он пишет: "Лишь только в руках частных лиц начинают накапливаться капиталы, некоторые из них, естественно, стремятся использовать их для того, чтобы занять работой трудолюбивых людей, которых они снабжают материалами и средствами существования в расчете получить выгоду на продаже продуктов *их труда* (выделено нами. — П. Л.) или на том, что эти работники прибавили к стоимости обрабатываемых материалов" [15, 50—51]. От этого фрагментарного определения капитала Смит в последующем переходит к функционально-экономическому и техническому анализу его, рассматривая основной и оборотный капитал, его различные сферы приложения и нормы накопления, ссудный капитал и ссудный процент.

Д. Рикардо внес мало нового по сравнению с А. Смитом в учение о капитале. Он также натуралистически рассматривает это понятие, относя к нему принадлежности охотников и рыболовов, объявляя этих людей капиталистами. Д. Рикардо пишет: "Капитал есть та часть богатства страны, которая употребляется в производстве и состоит из пищи, одежды, инструментов, сырых материалов, машин и пр., необходимых, чтобы привести в движение труд" [13, 86]. Но в отличие от А. Смита, Д. Рикардо определяет, что не сам капитал создает стоимость товара, она лишь переносится трудом целиком или частями на вновь произведенный товар. Вместе с тем при определении стоимости, как субстанции капитала, отождествляются затраты труда и затраты капитала.

Разные интерпретации капитала не изменяют общего подхода к определению сути последнего на тот период. Например, известный французский экономист Ф. Бастиа пишет: "Капитал состоит из рабочих инструментов, материалов и припасов, без которых никто, ни в одиночестве, ни в обществе не мог бы предпринять никакой продолжительной работы" [1, 209]. Ж. Б. Сей, оставаясь в принципе на тех же позициях в отношении к капиталу, формулирует "триединую теорию факторов производства", на идеях которой, по существу, держится вся ортодоксальная современная экономическая наука. Однако нельзя не отметить того обстоятельства, что в этой формуле как бы фиксируется общая значимость и одинаковая важность для производства таких основных факторов, как земля, труд, капитал. Произошел, что называется, сдвиг в экономическом сознании, когда наряду со средствами производства, другим имуществом неотъемлемым компонентом признается фактор труда. Сейчас это очевидное положение, жестко раскритикованное Марксом, бы является вполне естественным. Но на тот период, период формирования класса наемного труда с его действительно крайне суровыми условиями существования, постановка вопроса об одинаковой роли в результатах производства земли, труда, капитала имела прогрессивное значение и не только с экономической точки зрения. Безусловно, невозможно отрицать и классовую приверженность взглядов Сея в своей теории. Но как тогда, так и сегодня невозможно отделить социально-классовую приверженность от гносеологических ограничений любого автора.

К. Маркс в капитале обнаруживает определенную историческую эпоху, способ производства, где весьма своеобразно и в специ-

фических формах используются имеющиеся ресурсы и факторы производства. "Капитал как самовозрастающая стоимость, — писал К. Маркс, — заключает в себе не только классовые отношения, не только определенный характер общества, покоящийся на том, что труд существует как наемный труд. Капитал есть движение, процесс кругооборота, проходящий различные стадии, процесс, который, в свою очередь, заключает в себе три различные формы кругооборота. Поэтому капитал можно понять лишь как движение, а не как вещь, пребывающую в покое" [7, 121]. Через анализ двойственного характера труда, воплощенного в такой элементарной и универсальной форме богатства буржуазного общества, как товар, категория "капитал" у Маркса получает всестороннюю качественную характеристику. В ней нашли отражение объективные закономерности развития капитала от первичных простейших форм (товарных, денежных) до более высоких и сложных экономических форм производственных отношений — промышленного, банковского, монополистического капиталов. Добавим также, что в работах Маркса раскрывается анатомия и социология капитала, чего на тот период еще не было сделано. Правильное понимание природы капитала, выраженной и описанной Марксом, думается, может принести большую пользу самому капиталу (и капиталистам), нежели рабочему классу. Однако нельзя не отметить и того обстоятельства, что присущие классической экономической науке того периода *объективизм и детерминизм* весьма отчетливо проявился не только в раскрытии содержания Марксом категории "капитал", но и в целом в характеристике всей социально-экономической системы, функционирующей в то время. Дело в том, что теория экономики, как впрочем и вся сфера гуманитарного знания, в своей методологии пользовалась достижениями естественных наук, где исследуемые законы действовали объективно независимо от воли и желания людей.

Если не доводить "классический объективизм" до абсурда, что, к сожалению, имело место в политэкономии социализма, то это можно легко объяснить и признать в качестве необходимого (но недостаточного) компонента характеристику экономических законов. С одной стороны, объективный детерминизм в экономической науке объясняется ограниченностью и относительностью человеческого знания. С другой стороны, степень зависимости человека в удовлетворении своих самых первичных и насущных потребностей от

внешней среды, от природы была значительно большей, чем сейчас. В условиях развитых коммуникативных связей неурожай или стихийное бедствие в одном регионе, стране, могут компенсироваться помощью, закупкой товаров у других стран. Иначе говоря, сегодня элемент страховой защиты человека через различные формы значительно больше, чем был раньше. Это в полной мере относится и к производству, на которое могут работать фирмы из совершенно различных и отдаленных друг от друга регионов и стран, поставляя по кооперации комплектующие и другие изделия.

Возникновение финансового капитала, пронизавшего, по существу, всю систему воспроизводства, расширяет характерную для классической школы натуралистическую трактовку. В частности, представители австрийской школы выводят капитал из субъективно-психологических оценок благ, потребляемых в настоящее время, и благ будущих, хозяйственных. Последние помогают повысить эффективность производства и увеличить выпуск конечного продукта. Собственник этих благ, отказавшись от текущего потребления в настоящем, должен получить для своей компенсации в оценке полезности доход в будущем. Таким образом, в теории капитала австрийской школы на первый план выдвигается время, поскольку оно играет решающую роль в понижении субъективных оценок будущих благ, компенсируемых к настоящему моменту нормой прибыли и процента.

Аспект времени в определении капитала весьма активно использовал Дж. Хикс. Он замечает, что "натурально-материалистический" подход к капиталу обращен в прошлое и не отражает динамики его будущего состояния. Наряду с товарами производственного назначения Хикс огромное значение придает денежным активам. "Именно работа сэра Джона Хикса «Стоимость и капитал» научила нас четко формулировать теорию капитала как проблему оптимизации для фирмы", — пишет К. Эрроу^{*}. Такая оценка вполне заслужена, поскольку Хикс уходит от распространенных упрощенных (натурально-материалистических) определений капитала, связывая характеристики последнего с нормами накопления получаемых доходов, динамикой различных элементов капитала, а также функционированием экономической

^{*}Arrow K. Optimal Capital policy with Irreversible Investment. Value, Capital and Growth. Papers in Honour of Sir John Hicks. Edinburgh, 1968. P. 1. Цит. по: Хикс Дж. Стоимость и капитал. М., 1993. С. 80.

системы в целом в различных периодах. Это вовсе не означает, что такие вещественные трактовки исчезли из научного оборота. Например, Д. Б. Кларк пишет: "Капитал состоит из средств производства, которые всегда материальны... Капитал мира есть (как и был) одно великое орудие в руках работающего человечества, вооружение, посредством которого человечество подчиняет и преобразовывает сопротивляющиеся элементы природы" [4, 108]. Хотелось бы только обратить внимание в этой формулировке на то, что "капитал ...есть орудие в *руках работающего человечества*" (выделено нами. — П. Л.). Фиксация внимания на взаимоотношении в капитале двух противоположностей средств производства и человека необходима для того, чтобы правильно понять дальнейшую эволюцию капитала как явления и обнаружить переход к следующим его качественным образованиям, получающим различную теоретическую интерпретацию. Причем различные подходы к капиталу обусловлены в конечном итоге необходимостью взвешенного подхода к разным видам и объектам инвестиций, а также обоснованием распределяемого дохода между участниками хозяйственного процесса. Жесткая граница, ранее поставленная между эффективностью и справедливостью, начинает размываться: большая "справедливость" в доходах приводит, в свою очередь, и к повышению эффективности. Особенно это проявляется на макроэкономическом уровне, где формируется благоприятная (или нет) внешняя среда для бизнеса. Таким образом, между собственником средств производства и рабочим, приводящим эти средства в "экономическое движение", кругооборот, появляется еще один важный компонент — "организация", или предпринимательский фактор, достаточно сильно влияющий на результативность используемых ресурсов. В начале века возникает даже новая наука — менеджмент, предметом которой как раз и является совокупность организационно-экономических отношений и проблема принятия решений при выборе альтернатив в формировании "поведения" хозяйствующих субъектов.

Одним из условий теории совершенной конкуренции как фундамента ортодоксальной экономической науки является предположение об объективности и достоверности рыночной информации, а также одинаковый доступ к этой информации всех в равной степени. На практике этот теоретический постулат оказался лишь абстракцией, лишенной, по существу, всякого смысла, поскольку, во-первых, эта проблема выходит на уровень естественных

информационных отличий "экономического человека". Во-вторых, начиная с 50-х гг. информационная сфера аккумулирует все большее количество высокообразованных профессионалов, специализирующихся на добыче, обработке, передаче, использовании информации в различных целях. Иначе говоря, информация выступила одновременно как мощный специфический фактор производства и как продукт человеческой деятельности, занимающей все большее и большее количество работающих [16, 98—107].

Начиная со второй половины XX в. заметно возросло значение информационного продукта для рационального поведения потребителя и верных решений, принимаемых производителем. Кроме этого, сформировался новый специфический рынок информационных услуг, дающий возможность получать значительные доходы от информационной деятельности. Специфика этого рынка не только в том, что возникает абсолютно новая система экономических и правовых отношений по защите прав информационно-интеллектуальной собственности, но и в новых принципах ценообразования на этот товар. Рынок информации стал определяющим среди всех других рынков товаров и услуг. Частным моментом, подтверждающим высказанное выше утверждение, является значительное увеличение доли затрат, осуществляемых фирмами на информационную деятельность в том или ином направлении, в структуре цены на другие товары и услуги. И это при всем том, что информационный продукт, являясь общественным благом, в большом объеме финансируется из государственного бюджета, других национальных фондов. Правительства практически всех государств в той или иной мере держат под контролем и управляют процессом развития отраслей промышленности, обеспечивающих разработку и производство техники связи, соответствующей инфраструктуре приема и передачи информации. К. Эрроу, анализируя влияние информации на экономическую теорию в целом, предлагает наряду с другими принципиально важными изменениями в общей теории равновесия информацию считать общественным благом с равными возможностями доступа к ней всех экономических агентов [21, 98].

Недостаточно глубоко еще проанализирована взаимосвязь науки с обществом и с использованием ее достижений различными потребителями. Но остается неопровержимым фактом растущее влияние на научные исследования различных механизмов государства

и общества. Например, доля затрат в ВВП на науку выступает своеобразным нормативом, показывающим направления экономической политики того или иного государства. Причем установлена взаимосвязь между затратами на науку и долгосрочным экономическим ростом.

Особым, связанным с информационным продуктом, является фактор технологии, который как элемент, форма капитала, с одной стороны, требует затрат, а с другой, может приносить постоянный доход от ноу-хау. Причем такого рода внереализационные доходы занимают все больше места в бухгалтерском балансе. Говоря о роли технологии в достижении долговременного успеха, один из представителей высшего руководства фирмы "Тексас инструмент" утверждает: "Технология — это залог победы в конкурентной борьбе, и те, кто владеет ею, ревниво ее охраняют" [12, 224]. Выводы, следующие из этого, достаточно очевидны: фирмы, вкладывающие более значительные средства в развитие технологии, оказываются в выигрыше, а менее дальновидные и более осторожные — в проигрыше.

Казалось бы, преодолевай свою осторожность и достигай экономических целей. Но такое осторожное поведение фирм объясняется, во-первых, проблемой защиты от пиратства и воровства интеллектуальной собственности. А во-вторых, тем, что новые технологии требуют весьма значительных первоначальных затрат ресурсов, которых, как правило, не хватает у многих фирм. Это ограничивает и существенно видоизменяет формы конкуренции в сфере научно-информационного и технологического бизнеса. В-третьих, "экономика", организация интеллектуального бизнеса — дело относительно новое и малоизученное, дающее большой шанс на ошибку в силу своей неизвестности и нестандартности. Но фактом является также и то, что на традиционных рынках товаров направление конкуренции сместилось от наиболее значимых и влиятельных рынков к наименее предпочтительным. Например, для потребителя зубной пасты, рынок которой сегодня перенасыщен, важны уже не столько ее потребительские свойства, ибо они практически одинаковы, а технология производства этой пасты, ее упаковка, экологические последствия, вид и т. п.

Выделение новых элементов капитала в качестве самостоятельных, иногда определяющих в общей структуре используемых ресурсов и в то же время отличных от традиционных по многим признакам и свойствам, прямо и косвенно меняет

взаимодействие между "трудом и капиталом". Попытка увидеть общие основания между "трудом и капиталом" дает в 50-е гг. начало новой теории, получившей название "теории человеческого капитала".

В экономической литературе советского периода особый акцент в оценке этой теории делался на ее идеолого-пропагандистский аспект. Говорилось о том, что эта теория, равно как и многие другие, имеет своей целью лишь завуалировать отношения капиталистической эксплуатации, так как капитализм не меняет своей природы, сколько бы он ни существовал. На этот счет мы можем найти высказывания даже у Маркса. Критикуя теории, в которых рабочая сила рассматривается как капитал, а заработная плата как процент на него, К. Маркс подчеркивает: "К сожалению, имеются два обстоятельства, неприятным образом опрокидывающих это безмозглое представление: во-первых, рабочий должен работать, чтобы получить проценты, и, во-вторых, он не может обратить в звонкую монету капитальную стоимость своей рабочей силы путем ее передачи другому" [7, 8].

Не вдаваясь в дискуссию в связи с приведенным выше высказыванием, отметим лишь, что капитал для получения прибыли как главного своего "вознаграждения" должен быть в движении. Любой высококвалифицированный работник имеет возможность передать кому-либо для использования свое авторское право и интеллектуальную собственность. Уровень образования, безусловно, повышает кредитоспособность заемщика. Профессионализм, образованность, другие человеческие качества практически обеспечивают преимущества желающему получить работу на рынке труда. Также экономически подтверждаются более высокие доходы у людей, имеющих высокий образовательный ценз, культурный уровень. Итак, возникшая в конце 50 — начале 60-х гг. теория "человеческого капитала" отразила реальные изменения человеческого фактора и влияние последнего на весь производственный процесс, качество продукции, производительность труда. Начало теории "человеческого капитала" было положено работами таких авторов, как Т. Шульц, Г. Беккер, Л. Хансен, Дж. Минцер и продолжено в трудах М. Блауга, С. Боулса, Б. Чизуика, С.А. Дятлова и др. Направления развития этой теории были различными, хотя немногочисленными по самостоятельности и оригинальности. Но хотелось бы подчеркнуть при этом, что возникновение теории "человеческого капитала" отразило, во-первых, принципиальные изменения на рынке труда, существовавшего в то

время мэйнстрима: спрос на фактор труда вторичный по отношению к спросу на товары и услуги другого характера (кстати сказать, это утверждается и сейчас). Во-вторых, к этому необходимо добавить, что рынок капиталов, лидируя, мог лишь черпать "фактор труда" из среды, называемой рынком труда, неизвестно каким образом формирующим и готовящим этот важный и необходимый компонент производства. Иначе говоря, ортодоксальная экономическая теория проблему воспроизводства рабочей силы видела, а, следовательно, и разрабатывала лишь на фазе обмена, т. е. на рынке труда. Об этом свидетельствует тот категориальный аппарат, которым пользовались (и пользуются по преимуществу сейчас) экономисты-неоклассики: цена труда и его предельная эффективность, минимальная заработная плата и др. Ведь даже признание безработицы, самым решительным образом влияющей на формирование и воспроизводство рабочей силы в рыночной экономике, произошло только в 30-е гг. Некорректно все-таки говорить о равенстве работодателей, имеющих средства производства, и лиц наемного труда на рынке труда, когда и возможности и цели обеих групп принципиально разные.

В-третьих, в последующем значение человеческого фактора изменялось, что не осталось незамеченным как наукой, так и общественностью. К тому же усложнение техники и технологии, рост затрат на продукцию так увеличился, что рисковать, сделав затраты на вещественные элементы и не найдя соответствующих работников, могущих эффективно использовать технику, было нельзя. Проблема воспроизводства рабочей силы выходит на уровень государственной национальной политики, проявляющейся в регулировании минимальной заработной платы, развитии бесплатного для граждан образования, медицинского обслуживания, мероприятий по преодолению безработицы.

В литературе, которая перестала игнорировать изменения, происходящие в экономике и обществе, меняются и подходы к собственности, роли работников интеллектуального труда и специалистов, которых Дж. К. Гэлбрейт назвал техноструктурой [3].

Конкуренция, о которой так много говорили экономисты-неоклассики, начала выходить на уровень предварительных технологических разработок новых машин, станков, организационных мероприятий и т. п. Надо заранее предугадать и совместить цикл появления технологического способа производства и качественно новой рабочей силы. Вот именно эта проблема несовместимости

возможностей использования технологического способа производства и соответствующего уровня квалификации возникла в США в середине 80-х гг. Для развивающихся стран существенным тормозом в преодолении своей экономической отсталости и экономического роста является также фактор труда. Эмиграционно-иммиграционная политика пока и там и здесь не приносит ощутимых результатов по различным направлениям человеческой деятельности. Мобильность капиталов и труда обнаружили свое несоответствие и противоречие. Следовательно, для подготовки работника нужны были авансы уже со стороны собственников ресурсов общества. Эти первоначальные затраты могли быть в виде добровольных фондов или налогов, которые в последующем направлялись на образование, медицину и т. п. Но для авансов требовались гарантии, страховка в смысле перспективности и правильности программ образования, которые бы соответствовали техническому и общественному прогрессу, обеспечивая стабильность и устойчивость развития [10, 172—177].

Возникла проблема: давать ли работникам узкое и специальное образование, или же обратиться к широкообразовательным программам. Глубина знания, методология его получения, доступность к информации и знанию для массового потребителя также актуальны, поскольку это дает человеку возможность, заглянув в сущность всех социально-экономических процессов, предвидеть и смоделировать будущую ситуацию. В том числе и для себя.

Г. Беккер, обращаясь в своих работах к нехарактерным для экономической науки проблемам, видит в домохозяйствах не только основного потребителя производимого продукта — ВВП. Семья для него также неоднородна и в принятии решений, например, о размерах потребления или накопления. Эти решения зависят от количества членов семьи, их образовательного ценза, формы брака и т. п. К тому же семья, как следует из выводов Г. Беккера, мощный институт мотивации поведения людей. А, как известно, мотивация и поведение являются исходными принципами ортодоксальной экономической науки, которая не обращала прежде внимания на формирование этих важных компонентов экономики, предполагая их как заранее заданную абстракцию. Таким образом, понятие капитала в работах Беккера и его последователей приобретает интегральное выражение, акцентирующее внимание на главном элементе создания общественного богатства — человеку с его многосторонними качествами [22, 158]. Вот эта категориальная проблема капитала

получает противоречивое выражение в практике налогов, формировании амортизационных отчислений, инвестиционной политике. Например, в настоящее время можно найти расхождения во мнениях экономистов: куда относить затраты на образование, медицину, некоторые социальные программы — на потребление или к инвестициям. Это важно, поскольку граница между v (переменным капиталом) и m (прибавочной стоимостью) имеет уже не такой жесткий фиксированный вид. На практике это находит выражение в поисках наиболее "рационального, эффективного, справедливого" распределения. Остро стоит и проблема взаимодействия национальных и международных интересов. Эти проблемы, правда, несколько в иных интерпретациях, обсуждались как в работах советских экономистов, пытающихся разрешить противоречие общегосударственного и личного интереса, так и зарубежных. Последние были озадачены также не только отчуждением, но опосредованной частной собственностью со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В силу специфики предмета экономическая наука постоянно расширяла свой кругозор в поисках новых факторов экономического роста, включая и нестандартные подходы к анализу "человеческого капитала", требующие инвестиций. В частности, было замечено, что значение капитала, включая человеческий в смысле повышения его профессионализма, в темпах экономического роста значительно выше, чем показывают расчеты Р. Солоу [28, 159]. Основная идея новых подходов заключается в том, что инвестиции становятся индивидуально или общественно окупаемы, если они одинаково вкладываются в капитал (традиционный), работника и все то, что с ними связано [14, 620—621].

Поскольку узкая специализация исследователей всегда несет на себе отпечаток ограниченности, то влияние неэкономических факторов на экономику и общество в целом, его развитие, прогресс начали занимать умы ученых других специальностей. Например, известный философ-культуролог П. Козловски делает вывод том, что основными факторами роста являются культурологические [5]. Порядка 60 % роста на сегодняшний период невозможно объяснить с помощью используемого аппарата экономической науки. А ведь это итог развития экономики более чем за тысячу лет. Отсюда следует признать обоснование перехода к новой философии и парадигме

бизнеса, к его новой этике, что и делает Козловски и другие исследователи.

В узком смысле логики анализа капитала обнаруживается слияние, или интеграция, традиционной экономики, этики, философии, права. Любопытно заметить, что, прежде чем написать свою знаменитую книгу, А. Смит читал несколько лет курс этики. Таким образом, если говорить о синергетическом эффекте сложной структуры капитала и его не совсем простых элементах в обеспечении экономического роста, то не менее важным и значимым может быть общий положительный эффект от интегрированного знания, преодолевающего дефект от узкой специализации. Обращение к новым аспектам содержания категории "капитал" дает возможность инвестировать в "нетрадиционные" сферы, позволяющие получать сверхприбыли. В принципе такие сферы сейчас есть, но они всегда держатся в тайне. Конкуренция идет также и через объекты будущих вложений, а не только через уже действующие отрасли производства. В свою очередь, новые сферы деятельности требуют и учета новой мотивации, организационных форм предприятий, что необычайно чувствительно воздействует на конечные результаты производства. Нельзя не видеть и того, что сегодня под влиянием финансового капитала создается серьезная опасность капиталу реального сектора производства или самому производству. "Благодаря" спекуляциям финансового капитала, последний оказывается оторванным от передвижения реального капитала. В свою очередь, нарушается в общем кругообороте капитала и движение товаров и услуг. Сейчас на долю товаров и услуг приходится лишь 2 % всего оборота капитала. Директора финансовых организаций и банков, руководствуясь своими интересами и имея "свою" корпоративную теоретическую установку с вполне определенным набором категорий, не в состоянии разобраться в существе подобных операций и практически упустили контроль над ними. Иначе говоря, банки пользовались и пользуются правом первыми узнавать информацию практически обо всех предстоящих коммерческих сделках. Банк может отказать заемщику, передав сделку вместе с деньгами своему заинтересованному лицу, контрагенту, акционеру, занимающемуся производством, финансовыми сделками.

Капитал нации — это не только капитал частных лиц. Бисмарк понимал это, когда вводил государственный контроль за амортизационными отчислениями, необходимыми для непрерывного

процесса общественного воспроизводства. Сегодня на экономический рост оказывают влияние буквально все культурологические факторы — от образования до менталитета нации. Сказывается, таким образом, синергетический эффект, проявляющийся как всеобщая составляющая.

У Маркса эта проблема анализируется через призму понятий индивидуальной и общественной производительной силы труда, кругооборота индивидуального и общественного капитала.

Капитал, таким образом, если обратиться к современной практике и теории (см. рис. 2), пытающейся в той или иной мере отразить реальность, представляет эту категорию одновременно и как вещь, и как деньги, и как процесс, как отношение и как производство [20, 390].

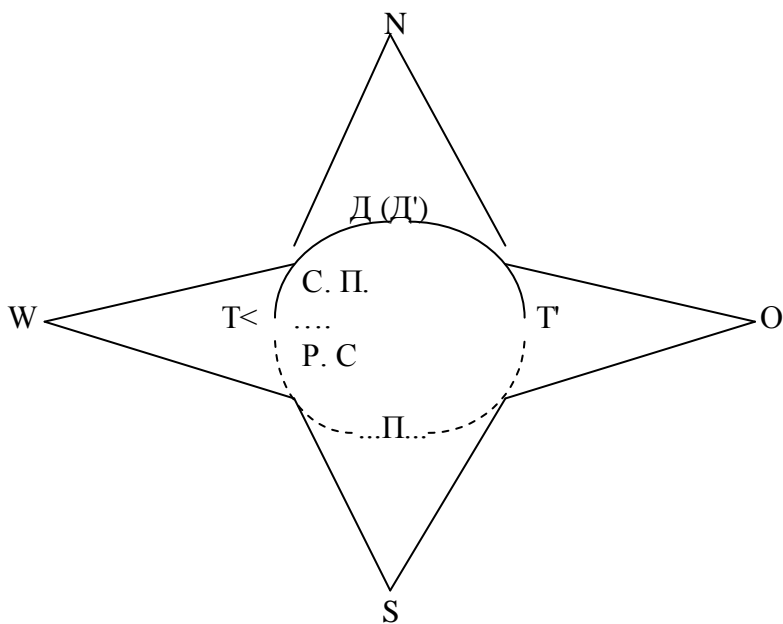

Рис. 2. Функциональная структура современного капитала

Символы Д, Т, ...П..., Т', Д' и пр. отражают типичные для кругооборота капитала явления. Здесь важно заметить то, что в силу сложившегося разделения труда и капиталов на севере (N) работает

рынок ценных бумаг, где "делают" деньги непосредственно из денег. Западные агенты (W) в силу своей специализации предпочитают пока использовать рынки физических капиталов и труда. Восточные же (O) отдают предпочтения рынкам товаров, а южные (S) сориентированы на непосредственное производство серийных потребительских благ. Такая схема, на наш взгляд, помогает отразить в большей степени реальность понятия "капитал", установить связь между его различными формами в пространственном и временном размещении в условиях глобализации.

Почему надо вновь обращаться к понятиям "капитал" или "основные производственные фонды"? Дело в том, что любые реформы не должны менять нормы накопления до разрушающих размеров, после которых восстановить на прежнем техническом, экономическом, социальном и институциональном уровне какое-либо государство практически не представляется возможным без огромнейших дополнительных затрат. Сказывается эффект запредельного разрушения системы. Для транзитивных экономик данная проблема является одной из актуальнейших, когда экономический рост требует дополнительных капиталовложений, а последних как раз и не хватает в силу низкой эффективности производства и незначительного экономического роста. Далее, очень важен механизм начисления, контроля и использования амортизационных отчислений, которые в Беларуси, например, уже не являются источником восстановления даже простого воспроизводства по причине обычного "проедания" этого фонда.

Если в целом общество не создаст соответствующей единой энергетической, транспортной, коммуникационной инфраструктуры, новых высоких технологий, то и "капитал" любого происхождения не проявит своей эффективности. Следовательно, инвестиционная привлекательность для иностранного капитала выходит далеко за пределы формирования "хороших политических условий". Отсутствие широкой капитальной инфраструктуры повышает в целом социальные и трансакционные издержки, что ведет, в конечном счете, к повышению цен со всеми вытекающими отсюда последствиями, от падения спроса до утраты конкурентоспособности капиталов.

Но все эти перечисленные выше сферы по преимуществу являются не коммерческими, а следовательно, требуют затрат из государственного бюджета а возможно, и из других общественных фондов. Однако формирование последних через налоги, систему цен и

прочее, должно ложиться на плечи всех граждан той или иной страны. Иначе говоря, ситуация с современным накоплением капитала в переходных экономиках повторяется, когда капитал нации в достаточно жестких условиях "вскармливает" вся страна. Для социализма в переходный период был определен "закон социалистического первоначального накопления", который также реализовывался в развитии индустриализации за счет ограничения личных доходов граждан.

Однако дело даже не в этом. Капитал в классическом своем понимании жестко ориентируется на прибыль. Но на прибыль производительную. Новые высокие технологии, наука, образование, институциональная инфраструктура и пр. не попадают в зону его интереса, а, следовательно, не развиваются, чем снижают и эффективность функционирования капитала. Поэтому для молодых независимых государств важно, понимая происходящие изменения в структуре капитала в его классическом варианте и новой интерпретации, выстраивать необходимую экономическую политику, ориентированную на постиндустриальную эпоху развития, где воспроизводство "общественного капитала" приобретает первостепенное значение. Конечно, не просто преодолеть замкнутый порочный круг. Но, желая большего и понимая суть происходящих процессов, можно достичь и текущих утилитарных целей.

В настоящее время основным элементом богатства, а следовательно, и капитала, являются институциональная составляющая, сама информация и ее рынок. Если рассмотреть динамику доходов и занятых в экономике, то обнаружится, что среди последних преобладают люди, работающие в информационных сферах [16]. В этих же отраслях, как правило, и более высокие доходы людей, имеющих, естественно, высокий образовательный ценз. Но рынок капитала не подчиняется тем теоретическим основам, которые разработала ортодоксальная экономическая теория [21]. Происходит монополизация в этой сфере. Причины и проявления монополизации — самые разные. Но, несомненно, то, что сегодня информационный капитал возглавляет пирамиду всех элементов капитала, управляет ею.

Сеть "глобального капитала", следовательно, замыкается, создавая условия мирового цикла. Таким образом, понятие капитала сегодня более чем когда-либо нуждается в переосмыслении. Ведь именно это понятие и в жизни и в теории дает ориентиры в

понимании и правильном оформлении стратегии экономической политики любого государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бастиа Ф.* Экономические гармонии. М., 1896.
2. *Васильев В. С.* Российские реалии и теория Г. Беккера // США: Экон. Полит. Идеол. 1996. № 4.
3. *Гэлбрейт Дж. К.* Новое индустриальное общество. М., 1969.
4. *Кларк Д. Б.* Распределение богатства. М., 1934.
5. *Козловски П.* Культура постмодерна. М., 1997.
6. *Колодко Г.* Уроки постсоциалистической трансформации // Вопр. экономики. 1999. № 9; *Илларионов А.* Экономическая свобода и благосостояние народов. 2000. № 11.
7. *Маркс К.* Сочинения, 2-е изд. Т. 24; Т. 25. Ч. 2.
8. *Марцинкевич В., Соболева И.* Экономика человека. М., 1995.
9. *Мелман С., Грейсон Дж. младший, О'Делл К.,* 1991.
10. От плана к рынку. Отчет мирового банка о мировом развитии. М., 1996.
11. *Полищук Л.* Экономическая эффективность и присвоение ренты: анализ спонтанной приватизации // Экономика и математ. методы. 1996. Т. 32. Вып. 2.
12. *Поппель Г., Голдстайн Б.* Информационная технология — миллионные прибыли. М., 1990.
13. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. М., 1955. Т. 1.
14. *Сакс Дж, Ф. Ларрен Б.* Макроэкономика: глобальный подход. М., 1996.
15. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962.
16. *Страсман П.* Информация в век электроники. М., 1987.
17. Трансформация: Экономический бюллетень. Декабрь 1999. № 6.
18. *Харрод Р., Хансен Э.* Классики кейнсианства: В 2 т. М., 1997. Т. 1.
19. *Хикс Дж.* Стоимость и капитал. М., 1993.
20. Экономическая теория на пороге XXI века / Под. ред. М. Ю. Осипова, В. Т. Пуляева, В. Т. Рязанцева, Е. С. Зотова. М., 1998. Т. 2.
21. *Эрроу К.* Информация и экономическое поведение // Вопр. экономики. 1995. № 5.
22. *Behcer G.* The Economic Approach to Humman Behaviour. Chicago, 1976; A Treatise on the Family. Cambridge (Mass), 1984.
23. *Lucas R.* On the Mechanism of Economic Development // J. of Monetary Economics. 1988. Vol. 22.
24. *Nelson R., Winter S.* An evolutionary theory of economic change. Cambridge, 1982.
25. *Psacharopoulos G.* Return to Education: an International Comparison. San Francisco. 1973.
26. *Romer P.* Increasing Return and Long-Run Growth // J. of Political Economy. 1986. Vol. 94.

27. *Scully G.W.* The Institutional Framework and Economic Development // *J. of Political Economy*. June 1988.
28. *Solow R.*, Technical Change and the Aggregate Production Function. *Review of Economics and Statistics*. August 1957.